

IX. Обновление школы

Для тех, кто хочет внести свой вклад в обновление детского образования, есть два способа действий: работать над преобразованием школы, в которой учится ребенок, чтобы научно доказать, что нынешняя организация обучения дефектна, и проводить прогрессивные улучшения; или основывать новые школы, в которых будут напрямую применяться принципы, ведущие к идеалам общества и человека, разделяемых всеми, кто отвергает условности, жестокость, фальшь и ложь, лежащие в основах современного общества.

Первый способ представляет большие преимущества, отвечает эволюционной концепции, отстаиваемой всеми людьми науки, которая, на их взгляд, одна способна привести к достижению цели.

Ему принадлежит теоретическая правота, и мы готовы признать это.

Очевидно, что открытия психологии и физиологии должны породить важные перемены в образовательных методах; при их помощи преподаватели, с полным пониманием детской натуры, смогут привести свое обучение в соответствие с законами природы. Я считаю, что эта эволюция будет происходить в рамках общего процесса освобождения, так как уверен, что насилие является следствием безграмотности, и что учитель, реально достойный этого названия, будет добиваться всех своих результатов через спонтанность, зная желания своих детей и направляя уникальное развитие каждого, развивая способности каждого в самом широком смысле.

Но в реальности я не верю, что те, кто борется за человеческое освобождение, должны ждать многого от этого метода. Все правительства всегда старались управлять народным образованием, ведь они лучше всех знают, что их власть полностью основана на школах, и поэтому они с каждым разом все больше монополизировали эту сферу. Прошло то время, когда правительства противодействовали распространению образования и стремились ограничить грамотность масс. Эта тактика была возможной, пока экономическая жизнь наций допускала безграмотность народа, и эта безграмотность облегчала господство над ним. Однако обстоятельства изменились: прогресс науки и многочисленные открытия революционизировали условия труда и производства; теперь уже невозможно, чтобы народ оставался безграмотным; он должен получать образование, чтобы экономическая жизнь страны сохранялась и прогрессировала до универсальной конкурентоспособности. Признав этот факт, правительства начали совершенствовать школу, но не потому что хотят достичь обновления общества через образование, а потому что им нужны наиболее усовершенствованные индивиды, рабочие, инструменты труда для эксплуатации промышленными предприятиями и вложенными в них капиталами. Даже самые реакционные правительства участвуют в этом движении; они поняли, что старая тактика была опасной для экономической жизни их стран и что народное образование должно быть приспособлено к новым условиям. Было бы серьезной ошибкой считать, что власть имущие

не предвидят опасностей, которые способно для них повлечь интеллектуальное развитие народов и что поэтому им необходимо менять методы поддержания своей власти; и, на деле, их методы постоянно адаптировались к новым условиям жизни, пока они использовали эволюционирующие идеи в собственных интересах. Стремясь сохранять старые поверья, на которых прежде основывалась социальная дисциплина, они в то же время пытаются придать результатам научных изысканий значение, которое не вредило бы существующим учреждениям власти, и поэтому они стремятся завладеть школой. Правители, которые ранее оставляли заботы о народном образовании священникам, потому что их обучение на службе у власти было полезным для них, взяли в свои руки управление школьной организацией во всех странах.

Опасность, для них, заключается прежде всего в работе человеческого ума, в новом видении жизни, в том, что из науки может возникнуть страсть к освобождению. Было бы безумием бороться против сил эволюции; гораздо удобнее направлять их в нужное русло, и поэтому, вместо того, чтобы упорствовать в узколобости старого режима, власти приняли новые, явно эффективные открытия науки. Им не нужно было быть гениями, чтобы принять это решение; простое течение фактов жизни заставило власть имущих понять, как можно противостоять опасности: они начали основывать школы, заботиться о распространении образования, несмотря на то что вначале некоторые из них и противодействовали этой тенденции, — потому что она благоприятствовала антагонистичным политическим партиям — все они вскоре поняли, что легче уступить, и что эта лучшая тактика позволяет гарантировать новыми способами защиту интересов и принципов. После этого началась ужасная борьба за завоевание школы; эта борьба ожесточенно шла во всех странах; где-то победило буржуазное и республиканское общество, где-то победил клерикализм. Все партии знают, насколько важна цель и, не задумываясь, идут на любые жертвы, чтобы гарантировать себе победу. Их общий клич: **«За школу и ради нее»**. А народ должен еще и благодарить их за эти благодеяния. Весь мир стремится к образованию и к счастью, которое оно приносит. В прежние времена, некоторые из них говорили: *Тебя удерживают в безграмотности, чтобы лучше эксплуатировать тебя; мы хотим видеть тебя образованным и свободным*. Теперь это уже невозможно: повсюду строят школы, для всех классов и слоев.

В этом единодушном обмене мыслями о школе отчетливо проступают мотивы для недоверия к их доброй воле и объяснение фактов, вызывающих мои сомнения в эффективности средств обновления, которые намереваются применить некоторые реформаторы. В остальном эти реформаторы мало заботятся о социальном значении образования в целом; эти люди с азартом отыскивают научную истину, но в своей работе они отделяют все, что чуждо объекту их исследований. Они терпеливо работают над изучением ребенка и, в конце концов, скажут нам — ведь их наука еще молода — какие методы образования лучше всего подходят для его всестороннего развития.

Но это в своем роде профессиональное безразличие, на мой взгляд, есть наихудшее отношение для тех, кому оно должно служить.

Я вовсе не считаю, что они не осознают социальную реальность, я думаю, что они стремятся в своей работе к наилучшим для общественного блага результатам. *Работая над раскрытием секретов жизни, — думают они, — над поисками путей для ее нормального*

физического и психического развития, мы будем применять к образованию наиболее благоприятный для высвобождения энергий режим. Мы не хотим заниматься напрямую обновлением школы; мы знаем, что вряд ли оно достижимо, потому что мы все еще точно не знаем, что именно должно быть предпринято.

Мы будем действовать медленно и постепенно, будучи убежденными в том, что школа будет реформирована благодаря нашим открытиям, самой силой вещей. Если вы спросите нас, каковы наши ожидания, мы согласимся с вами в том, что необходимо обеспечить эволюцию на пути всестороннего развития ребенка и человечества через науку, но и в этом случае мы убеждены, что наш труд направлен как раз на эти цели и что мы сможем найти наиболее быстрые и прямые пути для их достижения.

Эти рассуждения, конечно, очень логичны, никто не может отрицать этого, и, тем не менее, в них содержится много иллюзий. Эти иллюзии легко распознать; если бы власть имущие, как люди, обладали теми же идеями, что и благодетельные реформаторы, если бы ими действительно двигала забота о постоянном улучшении общества в смысле прогрессивного исчезновения рабства, можно было бы признать, что усилия науки действительно улучшают положение людей; но, совсем напротив, вполне очевидно, что те, кто борется за власть, защищают лишь собственные интересы, заботятся лишь о собственных преимуществах и об удовлетворении собственных appetitов. Мы уже давно не верим в слова, которыми они прикрывают свои амбиции; и все равно, есть наивные люди, верящие в их частичную искренность, и даже иногда воображающие, что ими движет желание счастья для своих близких; но таких случаев становится все меньше и меньше, и позитивизм нашего века становится достаточно жестоким, для того чтобы оставлять сомнения в истинных намерениях наших правителей.

Точно так же, как они смогли перестроиться, когда появилась необходимость во всеобщем образовании, чтобы это образование не превратилось в опасность, точно так же они смогут перестроить школу в соответствии с новыми научными данными так, чтобы она не смогла угрожать их власти. Эти идеи трудно принять, но необходимо видеть вблизи то, что происходит, и как в реальности обстоят вещи, для того чтобы не поддаться словесному обману. Ах! Чего только не ожидали и до сих пор не ожидают от образования! Большинство людей прогресса ожидает от него всего, и до сих пор еще не начало понимать, что образование порождает лишь иллюзии. Надо обратить внимание на положительную бесполезность познаний, приобретенных в школах при ныне функционирующей системе образования; надо осознавать тщетность всех надежд из-за дурной организации школы, далекой от бытующих идеальных представлений о ней, которая делает из современного образования самое мощное средство для увековечения рабства в руках наших властителей. Преподаватели в этой системе являются лишь сознательными или бессознательными инструментами чужой воли, считающейся лишь со своими собственными принципами; они с самого нежного возраста и больше, чем кто-либо подвергались ее воздействию; очень редко те, кому удалось избежать этой тирании, обессиливающей таким образом любой бунт против нее, потому что школьная организация угнетает их с такой силой, что им не остается ничего иного, кроме как подчиниться. Мы здесь не собираемся разбирать основы этой организации, достаточно известной для того, чтобы ее можно было охарактеризовать одним-единственным словом: **Насилие**. Школа подчиняет детей физически,

интеллектуально и морально, чтобы управлять их развитием и их способностями так, как надо системе, она лишает их контакта с естественностью, чтобы штамповать из них угодных системе граждан. В этом и заключается объяснение всего вышесказанного: как той заботы, с которой правительства пекутся о народном образовании, так и тщетных надежд свободолюбивой части человечества. Учить в наше время значит приручать, дрессировать, одомашнивать. Я не верю, что применяемая система была сформирована с такой уж совершенной точностью для достижения поставленных задач, это подразумевало бы гениальность; но все происходит именно так, как если бы система образования отвечала другой широко распространенной родственной концепции: лучшего добиться было нельзя. В целях реализации своих идей ее создатели вдохновлялись принципами дисциплины и подчинения, которыми руководствовались социальные организаторы всех времен, ими двигала лишь одна ясная идея и воля, а именно: дети должны привыкнуть подчиняться, верить и мыслить в соответствии с принятыми в обществе догмами. В этом смысле образование не может быть больше, чем сейчас. Оно не направлено на спонтанное развитие способностей детей, не позволяет им самим по себе свободно искать способы удовлетворения своих физических, интеллектуальных и моральных потребностей; оно навязывает им готовое мышление; оно навсегда запрещает им мыслить самостоятельно, иначе, чем это необходимо для сохранения существующих социальных порядков; в общем, оно превращает ребенка в строго соответствующий социальной среде механизм.

Неудивительно, что подобное образование никак не способствует человеческому освобождению. Повторюсь, эта система образования является не больше, чем средством для поддержания господства в руках власть имущих, которые никогда не хотели повышать интеллектуальный уровень личности, потому что они всегда хотели лишь подчинять ее, и было бы абсолютно напрасно ждать чего-либо еще от сегодняшней школы. То, что она производит на сегодняшний день, будет продолжаться и в будущем; нет никаких причин, по которым правительства захотели бы сменить систему; они пользуются народным образованием в своих целях, и будут продолжать пользоваться всеми новыми открытиями и улучшениями. Им достаточно сохранять дух школы, правящую в ней авторитарную дисциплину, чтобы все новшества приносили выгоду лишь им самим. Они всегда будут бдительно охранять существующие школьные порядки и стремиться гарантировать их сохранность.

Хочу привлечь внимание моих читателей к следующей идее: вся ценность образования заключается в уважении к физической, интеллектуальной и моральной воле ребенка. Как и в науке, это может быть продемонстрировано только фактами, так же, как и то, что нет истинного образования, если оно не свободно от всех догм, если оно не помогает ребенку самому направлять свои усилия в нужном направлении, и не ограничивается лишь поддержкой его самовыражения. Но нет ничего легче, чем извратить эту истину, и нет ничего труднее, чем следовать ей. Учитель всегда навязывает, заставляет, принуждает; настоящий же учитель — это тот, кто вопреки собственным идеям и желаниям может защитить ребенка, больше опираясь на собственные энергии самого ребенка.

С этой точки зрения можно судить, с какой легкостью можно моделировать образование, и насколько легка для выполнения задача всех тех, кто хочет властвовать над детской индивидуальностью. Наилучшие методы, попав в руки такого учителя, превращаются в

мощные, усовершенствованные инструменты власти. Наш идеал — наука, и к ней мы обращаемся в поисках способов обучения ребенка и его развития путем удовлетворения всех его потребностей по мере их проявления и развития.

Мы убеждены, что образование будущего будет абсолютно спонтанным; для нас ясно, что мы пока не способны реализовать его, но эволюция методов с точки зрения самого широкого понимания фактов жизни, и само то, что любое усовершенствование подразумевает отказ от насилия, все это показывает нам, что мы находимся на стороне истины, когда ожидаем освобождения ребенка от науки. Таков ли идеал тех, кто сегодня держит в своих руках систему народного образования, его ли они предлагают нам реализовать, стремясь в то же время отказаться от любого насилия? Нет, уж скорее они готовы употреблять новые, усовершенствованные методы в тех же целях, что и сегодня; т. е., для воспитания существ, принимающих все условности, всякую ложь, на которой зиждется общество.

Мы не боимся сказать это: мы хотим, чтобы люди беспрестанно эволюционировали; чтобы они были способны разрушать старые и создавать новые условия жизни и обновляться сами; чтобы интеллектуальная независимость стала высшим орудием этих людей, чтобы они никогда и никому не подчинялись; чтобы они всегда были готовы принимать лучшее, счастливые от триумфа новых идей и готовые прожить множество жизней за срок одной. Общество боится таких людей: поэтому нельзя ожидать, что оно когда-нибудь примет систему образования, способную воспитывать таких людей.

Какова же наша миссия? Какие средства мы должны избрать, чтобы сделать свой вклад в обновление школы?

Давайте внимательно проследим за работами ученых, посвященными детскому развитию, и попытаемся отыскать в них средства, применимые к тому образованию, которое мы хотим основать, направленному на полное освобождение личности. Как мы будем добиваться этой цели? Взявшись за работу засучив рукава, способствуя основанию новых школ, где, по возможности, будет царствовать этот дух свободы, которым, как мы предчувствуем, будет пронизано образование будущего.

Мы уже продемонстрировали достаточно для того, чтобы достичь отличных результатов. Мы можем уничтожить все, что в современной школе соответствует организованному насилию, искусственные средства, при помощи которых дети отдаляются от естественности и от жизни; интеллектуальную и моральную дисциплину, которой пользуются для того, чтобы навязывать детям готовые суждения и поверья, портящие и уничтожающие их волю. Не боясь обмануть самих себя, мы можем дать ребенку средства, которые ему нужны, естественную среду, в которой он сможет вступать в контакт со всем тем, что он любит и в которой жизненные впечатления заменят утомительные словесные уроки. Если мы сможем сделать хотя бы только это, мы уже большей частью подготовим освобождение ребенка.

В такой среде мы сможем свободно применять научные данные и плодотворно работать.

Я хорошо знаю, что мы не можем таким образом реализовать все наши надежды; что зачастую мы вынуждены, из-за недостатка знаний, пользоваться несовершенными

методами; но нас, в нашей работе, поддерживает одна уверенность, а именно: что, даже не достигая полностью нашей цели, мы можем сделать больше и лучше, несмотря на все несовершенство нашей работы, чем позволяет делать обычная школа нашего времени. Предпочитаю свободную спонтанность ребенка, который ничего не знает, словесному образованию и интеллектуальной деформации ребенка, страдающего от образования, предоставляемого в наши дни.

То, что мы попытались сделать в Барселоне, другие попытались сделать в других местах, и мы все увидели, что это было возможно. Я считаю, что к этой работе надо приступать немедленно. Мы не хотим ждать конца изучения детского развития для того, чтобы предпринять обновление школы; когда ждешь, ничего никогда не делается. Мы применяем то, что знаем, а потом то, чему мы учимся. Единый план рационального обучения уже возможен, и его можно применять в школах будущего, какими их представляем себе мы, в которых дети смогут свободно и счастливо развиваться, каждый в соответствии со своими склонностями. Мы будем работать над его развитием и совершенствованием.

Таковы наши проекты: мы не упускаем из вида трудности их реализации; но мы хотим начать их, мы уверены, что нам в выполнении нашей задачи будут помогать все те, кто борется во всех частях света за освобождение людей от догм и условностей, гарантирующих сохранение нынешней несправедливой социальной системы.

Версия #1

Зверобой создал 24 мая 2025 00:56:29

Зверобой обновил 24 мая 2025 00:56:49